

УДК 276

Архимандрит Зосима (Шевчук С. В.)
кандидат педагогических наук

Archimandrite Zosima (Shevchuk S. V.)
candidate of pedagogical sciences

ПЕРИОД ЗАТВОРА КАК ВРЕМЯ РАСКРЫТИЯ ТАЛАНТОВ
СВЯТИТЕЛЯ ФЕОФАНА ЗАТВОРНИКА КАК ДУХОВНОГО
ПИСАТЕЛЯ

THE SHUTTER PERIOD AS A TIME OF DISCLOSURE OF THE
TALENTS OF THE ST. THEOPHANE RECLUSE AS A SPIRITUAL
WRITER

Аннотация. В статье доказывается, что период затвора святителя Феофана стал для него не только временем раскрытия его, но и временем его архипастырского попечения об огромной пастве читателей, которые и до сих пор черпают полезное для своей души в оставленных им трудах.

Abstract. The article proves that the period of the seclusion of Saint Theophan became for him not only the time of his disclosure, but also the time of his archpastoral care for the huge flock of readers who still derive usefulness for their souls from the works left by him.

Ключевые слова: святитель Феофан Затворник, пастырство, затвор, духовный писатель.

Key words: Saint Theophan the Recluse, ministry of priest, seclusion, spiritual writer.

Архимандрит Георгий (Тертышников), много сил посвятивший изучению жизни святителя Феофана Затворника и его прославлению, писал: «Есть люди, всецело отдающие себя внешней дея-

тельности. <...> Но есть и другие люди, которые чутки ко всем проявлениям внутренней, сокровенной жизни сердца, ко всему истинно прекрасному, возвышенному, которые способны различать тончайшие оттенки нравственного настроения. Они не трубят о своей деятельности. Вглубь, а невширь направлены их силы. Но плоды их трудов со временем оказывают могущественное воздействие на души многих и многих тысяч людей, и потому имена их живут в веках. К числу таких глубоких натур, великих мужей духа относится и святитель Феофан Затворник» [3]. Прибывший в Вышенскую обитель сначала в качестве настоятеля, святитель был через некоторое время освобожден и от этих обязанностей и «до конца своей жизни чувствовал себя вполне счастливым на Выше. „Вы меня называете счастливым. Я и чувствую себя таковым, — писал он, — и Выши своей не променяю не только на С.-Петербургскую митрополию, но и на патриаршество, если бы его восстановили у нас и меня назначили на него“. „Вышу можно променять только на Царство Небесное“» [3].

Историк и философ Н. Н. Лисовой в своем интервью журналу «Фома» так говорил о значении затвора в служении святителя Феофана: «Затвор сделал его писателем: в эти годы он создал толкования почти на все послания апостола Павла, только на Послание к евреям сил не хватило. Написал массу книг (их издавал в основном Афонский Пантелеимонов монастырь), в том числе новую, расширенную русскую версию „Добротолюбия“ — энциклопедию православной аскетики и умной молитвы, вел обширную переписку с самыми разными людьми на самые разные темы, изданную впоследствии в десяти томах. Причем чем углубленнее и уединеннее становилась его жизнь, тем больше он заботился о том, чтобы его слово было максимально широко доступно. <...> Он ориентируется на читателя. Причем на читателя не монашеского, может быть, даже недостаточно воцерковленного или вообще впервые заинтересовавшегося христианской литературой и богословием. Поэтому у него все написано предельно просто. Еще одна особенность его богословия — он не оставил системы. Никакой. Когда его спрашивали: в каком порядке лучше читать его книги, он отвечал: все равно, главное, не читайте все подряд, дошли до какого-то места, которое на вас сильно по-

действовало — остановитесь, задумайтесь. То есть он рассчитывал на духовное сотворчество с читателем. Любим — светским, недостаточно церковным, индифферентным. <...> Почитайте его письма. Человек говорит: левый глаз от работы совсем не видит, правый уже отказывает, — и при этом продолжает писать, писать и писать. Это исполнение долга. Господь дал талант, значит, надо работать. А затвор — для того, чтобы не мешали» [5].

То, что святитель Феофан не видел затвора в качестве некоей самоцели наглядно видно из одного из его писем, адресованного человеку, думающему о затворе: «Хотелось бы, говоришь, в затвор. Раненько, да и нужды нет. Один же живешь. Когда-когда кто зайдет. А что в церкви бываешь, это не разбивает твоего одиночества, а утверждает, или дает тебе силу и дома проводить время молитвенно. По временам можно — день, другой не выходить, все с Богом стараясь быть. Но это у тебя и само собою бывает. Так нечего загадывать о затворе. Когда молитва твоя до того укрепитя, что все будет держать тебя в сердце пред Богом, тогда у тебя и без затвора будет затвор. Ибо затвор что есть? То, когда ум, заключившись в сердце, стоит пред Богом в благоговействе и выходить из сердца или чем-нибудь заняться другим не хочет. Этого затвора ищи, а о том не хлопочи. Можно и при затворенных дверях по миру шататься или целый мир напустить в свою комнату» [11].

Как отмечал епископ Александр (Милеант): «Что побудило святителя Феофана предаться полному затвору после немногих лет обычного пребывания на покое в Вышенской пустыни? — Без сомнения, главным побуждением к тому служило искреннее, сознательное, выработанное долговременным опытом жизни в иноческом чине, желание полного, совершенного отрешения от мира и всего, что в мире. Ободряющими же к тому для него, как епископа, примерами могли служить такие высокие примеры, как — из истории Церкви вселенской — пример св. Исаака Сирина, а из истории Церкви Русской — пример столь чтимого преосвященным Феофаном святителя Тихона Задонского. Однако сам святитель Феофан, оставивший епархиальное служение на 52-м году своей жизни и после долговременного искуса в иноческой жизни, не сразу по удалении на покой посвятил себя полному затво-

ру, а лишь через шесть лет после удаления в Вышенскую пустынь. Он глубоко сознавал высоту подвига затвора полного и потому, как других иноков предостерегал от поспешности в исполнении желания предаваться полному затвору, так и сам не спешил» [2].

На значении раскрытия талантов святителя Феофана в годы затвора останавливается протопресвитер Георгий Флоровский в «Путях русского богословия»: «Литературная деятельность Феофана развивается особенно в годы затвора. Он сразу же намечает целую систему работ. Во-первых, он принимается за толкование Нового Завета. Во-вторых, он решает перевести по-русски „Добротолюбие“. Этой работы хватило на двадцать лет. Феофан успел истолковать только Послания апостола Павла (без Послания к Евреям). Евангелие, думал он, нужно не столько толковать, сколько размышлять над ним; так составила его „Евангельская история о Боге Слове“. Феофан всегда опирается на святоотеческие толкования, всего больше на Златоуста, Феодорита. Но он очень охотно пользовался и новыми западными комментариями, запасал себе книги и „самых крутоголовых“, но особенно любил комментарии английские. В его библиотеке было много иностранных книг, в частности собрания Миня, и не только его „Патрология“, но и другие его серии, словари, проповедники, курс богословия. Из церковных историков он любил всего больше Флери и очень не любил Неандера. Его эрудиция была скорее старомодной. Но это вполне возмещалось его чуткостью и умением схватывать дух первоисточников. Толкования Феофана были его вкладом в русское библейское дело, были важным дополнением к русскому переводу Нового Завета. Уже с 1873 года Феофан начинает работать над переводом аскетических книг. В 1876 году вышел I том русского „Добротолюбия“; работа над продолжением растянулась на много лет, и пятый, последний, том вышел уже только в 1890. За ним через два года последовал еще сборник „Древних иноческих уставов“, как бы VI том. Русское „Добротолюбие“ Феофана не совпадает с греческой „Филокалией“, а потому расходится и со славянским „Добротолюбием“ старца Паисия, вполне воспроизводившего греческий образец. Феофан же кое-что из греческого сборника опустил, очень многое прибавил совсем заново, иное оставил только в сокращении или пересказе.

Он ведь переводил книгу для чтения и руководства. Кроме того, были переведены „Слова“ преподобного Симеона Нового Богослова с новогреческого (два выпуска, перв. изд. 1879 и 1881). Еще следует упомянуть его перевод „Невидимой брани“ Никодима Святогорца, тоже с новогреческого. Книги и переводы Феофана издавали обыкновенно афонцы. Впрочем, иные на Святой Горе считали его слишком ученым: „По богатству ума не давалось сокровище простоты сердечной“. Феофан участвовал и во многих русских духовных журналах, особенно в „Душеполезном Чтении“, одно время и в „Домашней Беседе“ Аскоченского (там были напечатаны, напр., его статьи против Игнатия Брянчанинова). Очень много времени уходило у Феофана на переписку, и нередко его письма разрастались в статью или проповедь. <...> Феофан не строил системы ни догматической, ни нравоучительной. Он хотел только очертить образ христианской жизни, показать направление духовного пути. И в этом его несравненное историческое значение. Он продолжил и докончил подвиг старца Паисия. Он осуществил русское Добротолюбие и сумел свое живое мировоззрение построить вполне в отеческом стиле и духе» [10].

«Свои усиленные умственные труды преосвящ. Феофан нес совершенно бескорыстно, ибо отличался полной христианскою нестяжательностью. Он не только не имел пристрастия к стяжаниям, но его душа не лежала и ко всем способам приобретения их, например, к хозяйству. Он не только ничего для себя не приобретал, но имеющееся у него все отдавал. Сочинения святителя еще при жизни его имели успех, некоторые из них выдержали по несколько изданий и могли бы доставить значительные средства, но он не получал от них ничего. За свои литературные труды автор не брал никакого вознаграждения, кроме известного количества экземпляров, предназначавшихся для безвозмездной раздачи. Он заботился лишь о том, чтобы цена его сочинений была не обременительна для покупателей и вознаграждала издержки издателей. Известно, что собственниками и полными хозяевами творений преосв. Феофана в настоящее время (*книга, в которой приводится информация, издана в 1905 году, — прим. автора архим. З.*) являются иноки русского Пантелеимонова на Афоне монастыря. На запрос об условиях уступки одного из своих со-

чинений святитель писал: „Они (иноки) дают мне двести экземпляров, а денег хотят пришлют, хотят нет. Это не входит в мой расчет. Я уступаю им это молитв ради о моей многогрешности, а не ради прибытка“» [8, с. 162].

Интересна точка зрения Н. Н. Лисового о том, что «подвиг святителя Феофана в том, что, взяв в затвор и книги, и живопись, и фисгармонию — он как бы всю культуру взял с собой, чтобы ее воцерковить. Чтобы показать, что и музыка, и живопись, и литература не плохи сами по себе. И я уверен — был бы в то время телевизор, он бы и телевизор с собой взял. Потому что и с его помощью можно рассказывать людям о Боге, показывать жития святых и храмы Иерусалима, учить молитве и благочестию» [5].

Святитель Феофан писал: «Дело благочестия и Богообщения есть дело многотрудное и многоболезненное; особенно на первых порах. Где взять сил, чтобы подъять все эти труды? При помощи благодати Божией — в одушевленной ревности. Купец, воин, судья, ученый проходят службу многозаботливую и многотрудную. Чем поддерживают они себя в трудах своих? — Воодушевлением и любовью к своему делу. Не иным чем можно поддерживать себя и на пути благочестия. А без сего мы будем находить в служении Богу томность, тяготу, скуку, вялость. <...> ...без ревности христианин плохой христианин, — вялый, расслабленный, безжизненный, ни тепел, ни хладен, — и жизнь такая не жизнь. Сие ведая, потщимся явить себя истинными ревнителями добрых дел, чтобы быть истинно угодными Богу, не имея скверны или порока, или нечто от таковых. Итак, верное свидетельство о жизни христианской есть огонь деятельной ревности о Богоугождении. Такая ревность производится действием благодати, однако же и не без участия свободной нашей воли. Жизнь христианская не есть жизнь естественная. <...> Только вечной силе Божией свойственно поддерживать нас неизменными в расположении среди непрерывных приливов изменений временных. Потому надобно преисполниться сею силою, испросить ее и принять по чину, — и она приподнимет нас и извлечет из этого тревобления временного» [4].

Святитель Феофан, находясь в затворе, придерживался крайне жестких взглядов на границы свободы слова. Особенно явно

это видно в его письме, написанном спустя несколько дней после убийства императора Александра II: «Как шла Французская революция? Сначала распространились материалистические воззрения. Они пошатнули и христианские, и общерелигиозные убеждения. Пошло повальное неверие: „Бога нет; человек — ком грязи; за гробом нечего ждать“. Несмотря, однако, на то, что ком грязи можно бы всем топтать, у них выходило: „не замай!“, „не тронь!“ „дай свободу!“. И дали! Начались требования — инде разумные, далее полуумные, там безумные. И пошло всё вверх дном. Что у нас?! У нас материалистические воззрения все более и более приобретают вес и обобщаются. Силы еще не взяли, а берут. Неверие и безнравственность тоже расширяются. Требование свободы и самоуправства выражается свободно. Выходит, что и мы на пути к революции. Как же быть? Надо свободу замыслов пресечь — зажать рот журналистам и газетчикам. Неверие объявить государственным преступлением» [9, с. 142–143; 6].

Непопулярные и в то время взгляды, и тем более в условиях современной толерантности. Но можно вспомнить вышедшую в 1954 году, к 60-летию кончины святителя Феофана, книгу епископа Аверкия (Таушева) «Провозвестник кары Божией русскому народу», в которой он пишет: «Не хотело правительство наше принять решительных мер <...> — вот и дожили мы до революции, даже еще более страшной, чем революция французская, и „между нами повторился конец осьмнадцатого века со всеми его ужасами“. Не хранили мы „коренных стихий жизни русской“ — Православия, Самодержавия и Народности, и в результате: Православие заменено у нас на Родине безбожной религией марксизма. Самодержавие — неслыханной еще в истории человечества жесточайшей тиранией, а Народность — бездушным интернационалом. И вот нет больше ни России, ни русского народа, ни нашего священного трехцветного знамени! Из всего этого мы можем убедиться, какое подлинно-пророческое служение нес наш великий богомудрый наставник Преосвященный Феофан, Затворник Вышенский, пытаясь вразумить своим огненным словом наш несчастный русский народ в самую печальную пору его исторического бытия, когда он, словно в каком-то безумном опьянении, несся, очертя голову, в разверзшуюся перед ним страшную кровавую бездну» [1].

В Деянии Поместного Собора Русской Православной Церкви 1988 года, причислившего святителя Феофана к лику святых, говорится: «Собор определяет: изволися Духу Святому и нам причислить в лику святых угодников Божиих для всероссийского церковного почитания следующих подвижников христианского благочестия: <...> 9. Епископа Феофана Затворника (1815–1894), двадцать восемь лет проведшего в Вышенской пустыни после 25-летнего усердного и плодотворного служения Церкви Христовой на различных поприщах. Епископ Феофан через обширную переписку содействовал духовному возрождению современного ему общества. В своих нравоучительных и истолковательных сочинениях он проявил себя как экзегет и богослов. Глубокое богословское понимание христианского учения, а также опытное его исполнение и, как следствие сего, высота и святость жизни святителя позволяют смотреть на его писания как на развитие святоотеческого учения с сохранением той же православной чистоты и богопросвещенности» [7, с. 21, 23].

Период затвора стал не только временем раскрытия талантов святителя Феофана как духовного писателя, но и временем его архипастырского попечения об огромной пастве читателей, которые и до сих пор черпают полезное для своей души в оставленных им трудах; по мнению некоторых — и временем раскрытия в нем пророческого дара. Живо интересующийся разными сторонами жизни своих современников, святитель искал пути воцерковления всего доброго, что было в их жизни; его затвор был подвигом не только личного пути ко спасению во Христе, но и архипастырского попечения о спасении паствы, к которой он, вероятно, относил всех читающих его труды.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. *Аверкий (Таушев), епископ*. Провозвестник кары Божией русскому народу. https://azbyka.ru/otechnik/Averkij_Taushev/provozvestnik-kary-bozhiej-russkomu-narodu-svjatitel-feofan-zatvornik-vyshenskij/ (дата обращения 18.05.2020).

2. *Александр (Милеант), епископ*. Святитель Феофан Затворник: великий учитель христианской жизни. Жизнеописание и советы

<https://www.pravmir.ru/svyatitel-feofan-zatvornik-2/#i-3> (дата обращения 14.05.2020).

3. *Георгий (Тертышников), архим.* Душепопечительная и литературная деятельность святителя Феофана (Говорова) в период затвора в Вышенской пустыни. https://azbyka.ru/otechnik/Feofan_Zatvornik/dusheropochitel'naja-i-literaturnaja-dejatelnost-svjatitelja-feofana-govorova-v-period-zatvora-v-vyshensko/ (дата обращения 18.05.2020).

4. *Епископ Феофан. Путь ко спасению. Третья часть. М., 1899.* http://www.deva-maria.ru/index.php?catid=32:books&id=522:feofan-zatvornik-nastavlenia-v-duhovnoi-zhizni&Itemid=15&option=com_content&view=article (дата обращения 17.05.2020).

5. Зачем миру затворники? Журнал «Фома». 2011. 29 августа. <http://pravoslavie.by/page/zachem-miru-zatvorniki> (дата обращения 16.05.2020).

6. *Каширина В.* «Перестаньте жить по-инославному!» Святитель Феофан об образовании, безбожии и революции. <https://pravoslavie.ru/80307.html> (дата обращения 17.05.2020).

7. Поместный Собор Русской Православной Церкви. Троице-Сергиева Лавра. 6–9 июня 1988 года. Материалы. Изд. Московской Патриархии, 1990. С. 21, 23.

8. *Смирнов П. А.* Жизнь и учение преосвященного Феофана, Вышенского затворника: В память десятилетия со дня блаж. кончины святителя / П. А. Смирнов. — Шацк : тип. Н. П. Купленского и Е. И. Рогачева, 1905. С. 162.

9. Собрание писем святителя Феофана. Выпуск седьмой. Издание Афонского Русского Пантелеимонова монастыря. Москва. Типо-Литография И. Ефимова, 1899. С.142–143.

10. *Флоровский Г., прот.* Пути русского богословия. М.: Институт русской цивилизации, 2009. С. 501–508. <http://abramov28.blogspot.com/2014/11/blog-post.html> (дата обращения 18.05.2020).

11. *Хитров М., прот.* Сказание о житии преосвященного Феофана и его «затворе». https://azbyka.ru/otechnik/Mihail_Hitrov/skazanie-o-zhitii-preosvjashhennogo-feofana-i-ego-zatvor/1 (дата обращения 17.05.2020).